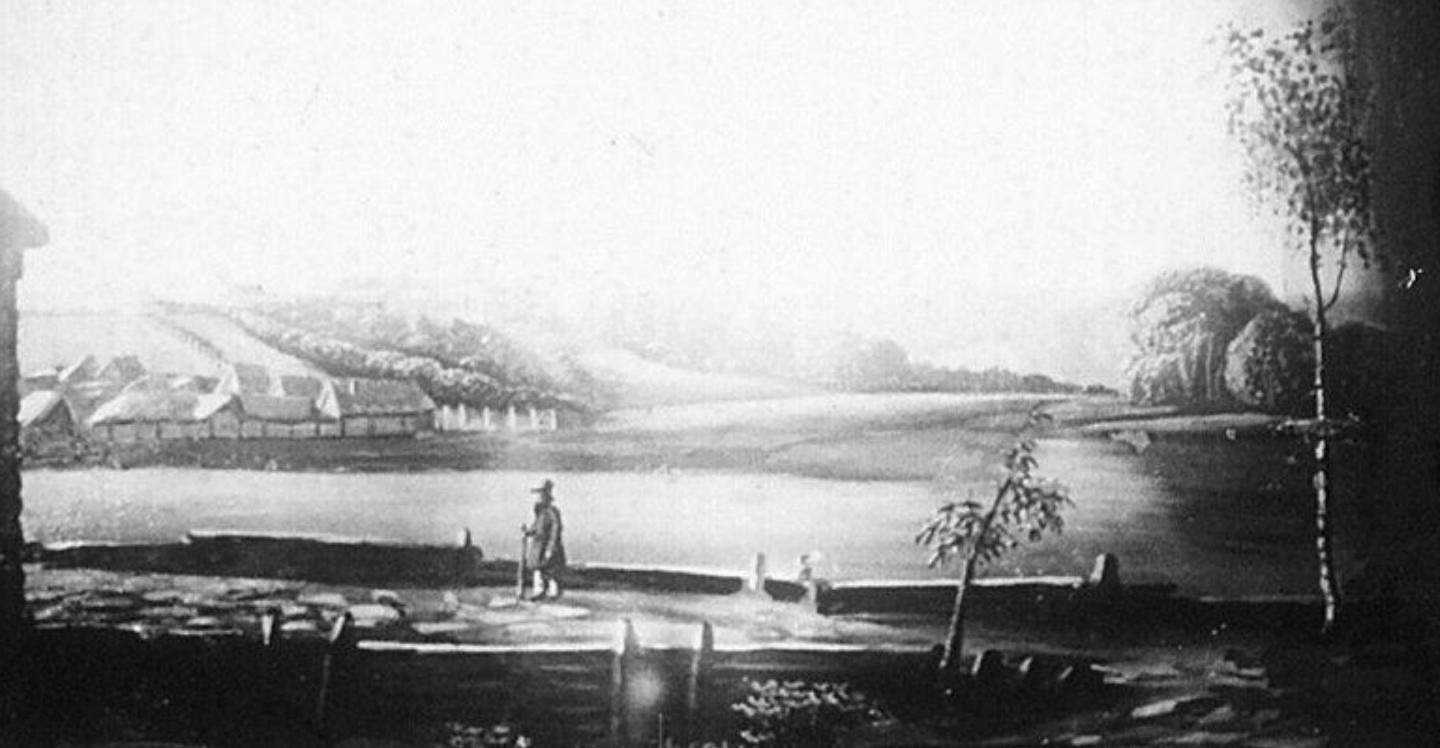

диафильм студия

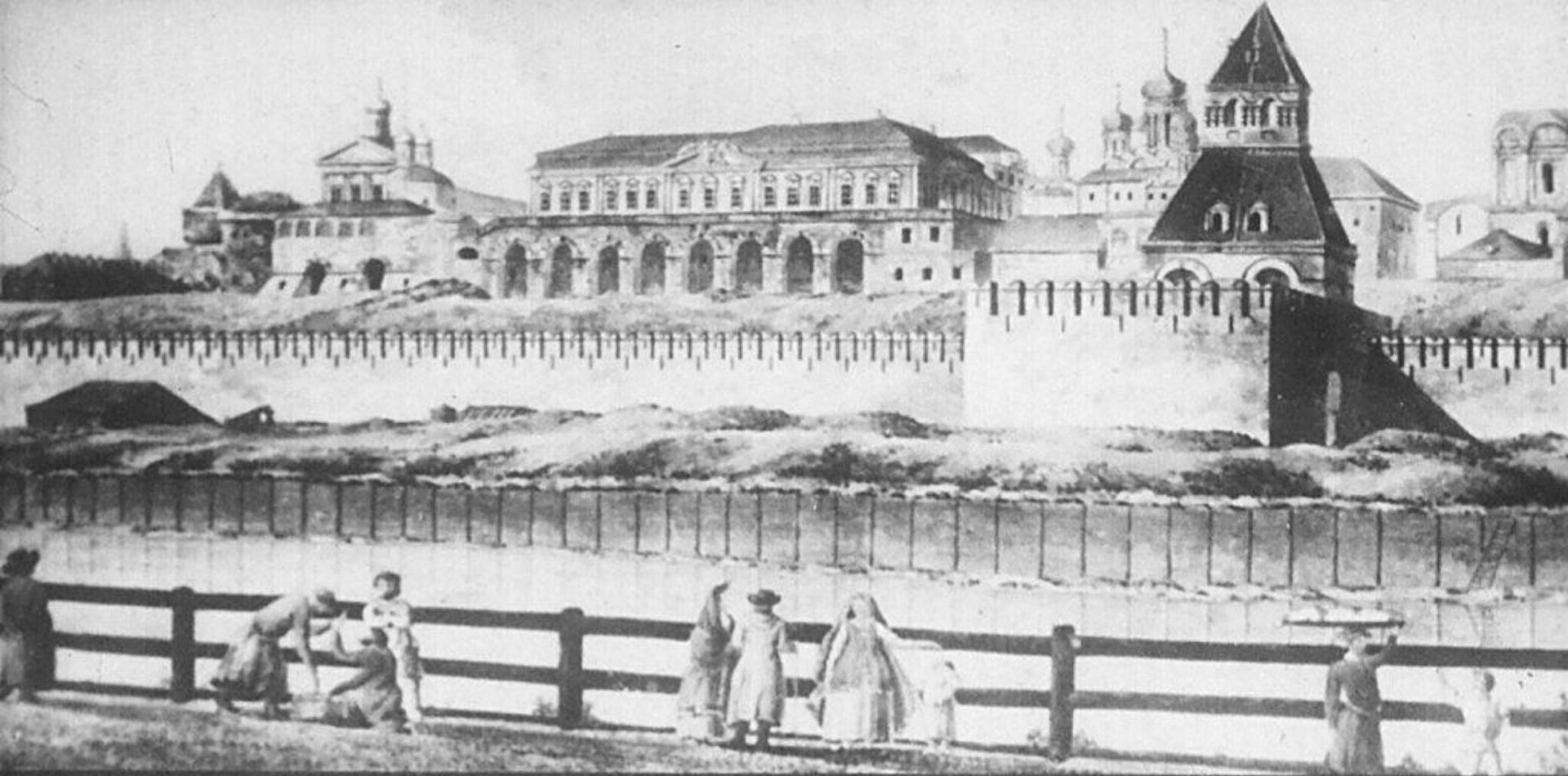
Николай
Михайлович
Карамзин

В историю русской литературы Н.М. Карамзин вошел как создатель русского сентиментализма, реформатор литературного языка, публицист, критик, историограф. Воспоминания о нем современников дают нам «прекрасный, величавый, милый образ» — идеал русского писателя, гражданина и человека.

Детство будущего писателя прошло близ Симбирска. В 1792 году в статье «Деревня» он писал: «Как мила природа в деревенской одежде своей: она воспоминает мне лета моего младенчества, лета, протекшие в тишине сельской... Там воспитывался дух мой в простоте естественной».

Сорок лет жизни Карамзина связаны с Москвой, которую он считал «истинною столицею России». Сюда он впервые приехал 14-летним мальчиком, чтобы получить образование в пансионе одного из лучших профессоров Московского университета Шадена. Сюда он возвратился после военной службы, чтобы навсегда посвятить себя литературе (1785).

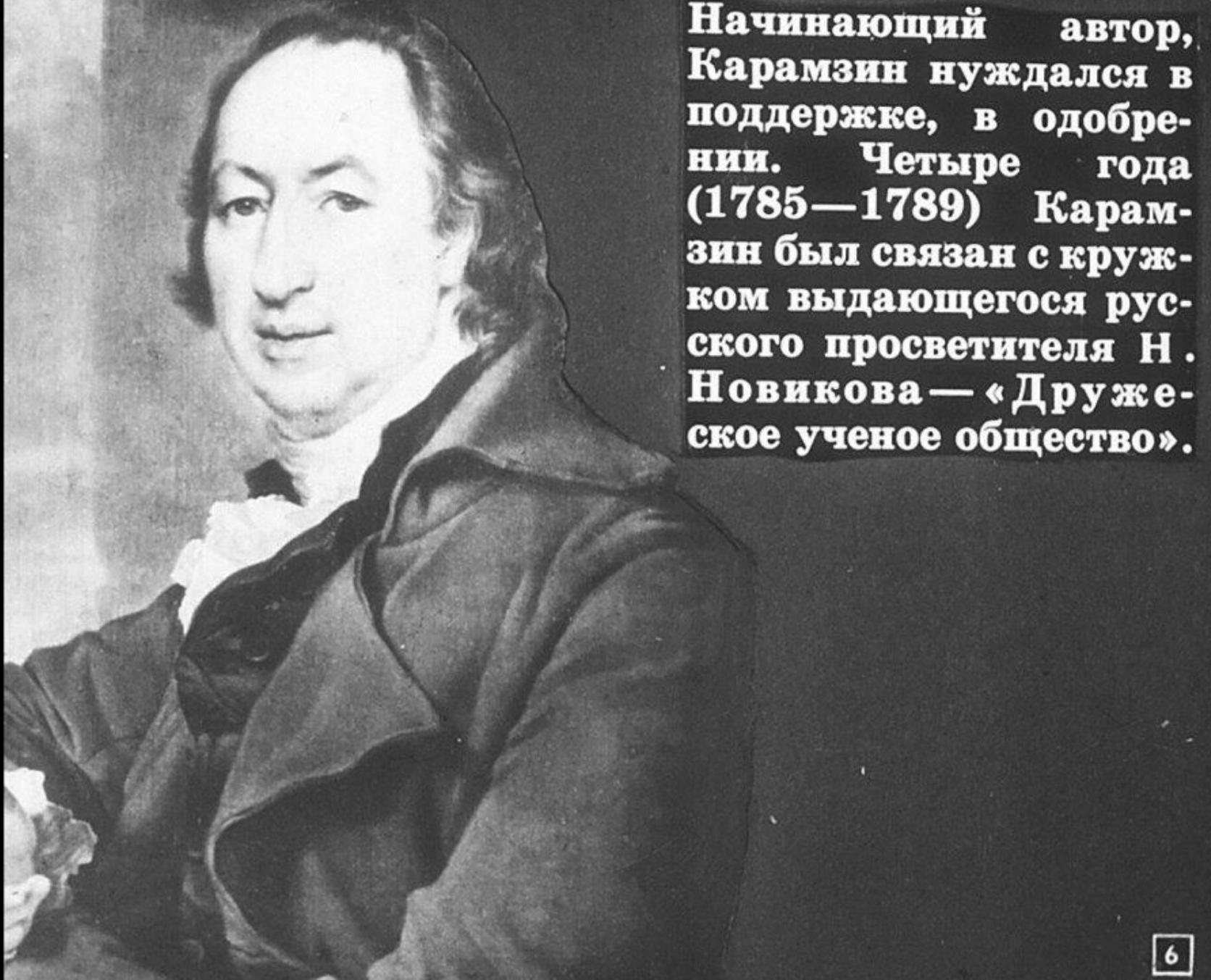
И. Дмитриев.

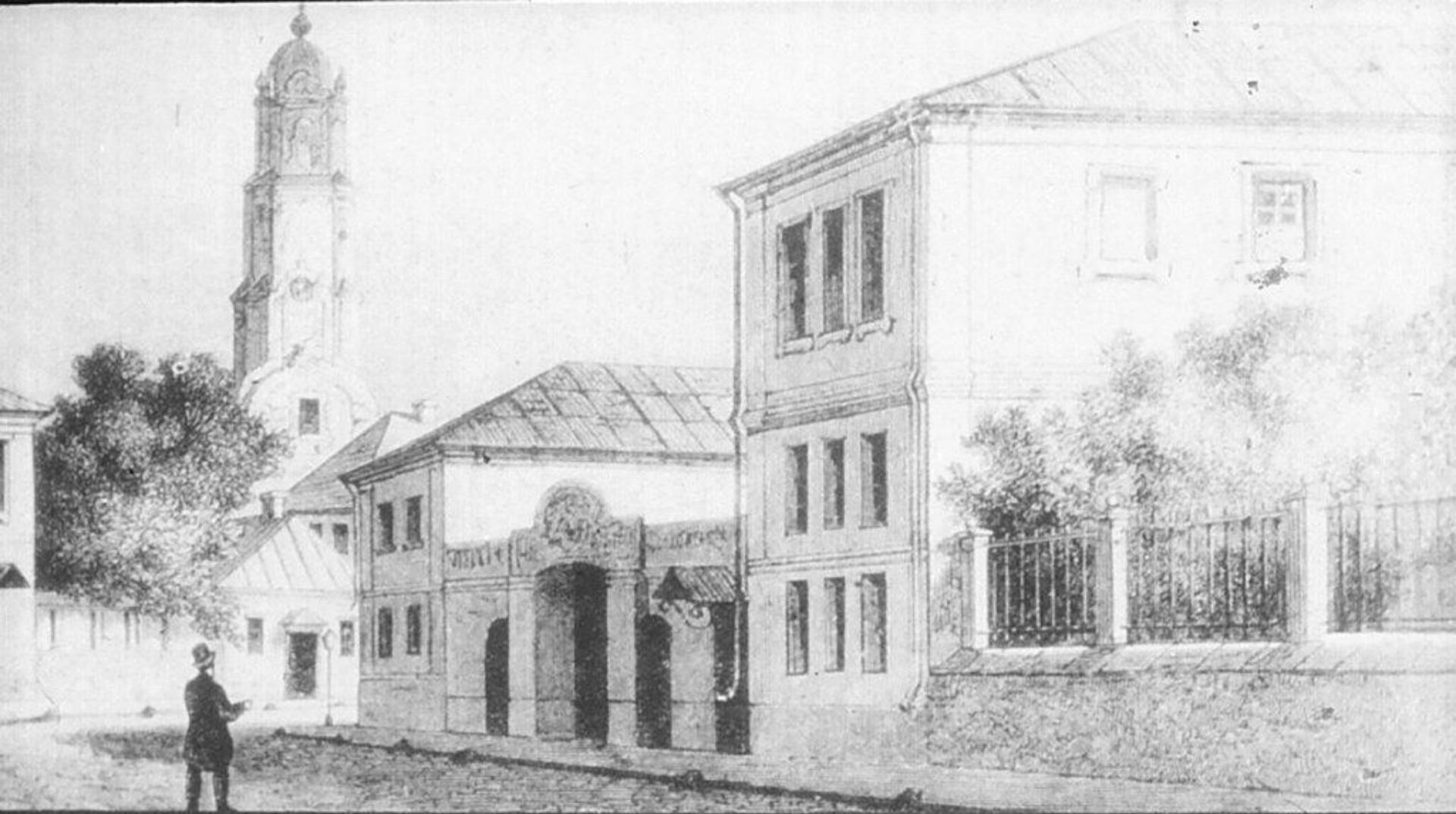
Н. Карамзин.

Годы молодости были для Карамзина временем надежд, поисков истины. Не было предмета в области наук и искусств, который ни привлекал бы его внимания.

Как отмечал его друг поэт И. Дмитриев, он был «благочестивый ученик мудрости с пламенным рвением к усовершенствованию в себе человека... Веселый нрав, любезность, но между тем главная мысль, первые желания его стремились к высокой цели».

Начинающий автор, Карамзин нуждался в поддержке, в одобрении. Четыре года (1785—1789) Карамзин был связан с кружком выдающегося русского просветителя Н. Новикова — «Дружеское ученое общество».

Здесь «началось образование Карамзина, не только авторское, но и нравственное. В доме Новикова он имел случай обращаться в кругу людей степенных, соединенных дружбою и просвещением», — писал И. Дмитриев.

Москва. Дом «Дружеского общества» в Кривоколенном переулке.

ДѢТСКОЕ

ЧТЕНИЕ

ДЛЯ

СЕРДЦА И РАЗУМА.

ЧАСТЬ I.

МОСКВА.

ЕВГЕНИЙ и ЮЛИЯ

Русская истиная повѣсть,

*Cessez, et retenez ces clamours lamentables,
Fable fanfaronne, et taux des misérables!
Flechir ne fait un Dieu qui veut nous exaucer,
Qui d'un mot peut nous perdre, et d'un mot
nous sauver!*

Госпожа А., прошедшая все времена своей
молодости въ Москвѣ, удалилась на-
конецъ въ деревню, и жила тамъ почти
въ совершенномъ уединении, утѣшившись съ-
ю возвратившуюся, дочерью покойной
её вдовствицей, которая въ послѣдній
часъ жизни своей, пожалъ ея руку, ска-
зала: „Будь материю моей Юли!“

Подобно тихой прозрачной рѣкѣ
скла мирная жизнь ихъ, струившаяся
звинными удовольствіями и чистыми ра-
стѣми. Приятность и скуча, которая
вѣшаютъ многихъ деревенскихъ жите-
лей не смѣли къ нимъ приблизиться.

Новиков задумал первый в России журнал для детей— «Детское чтение для сердца и разума». Карамзин редактировал журнал, делал переводы, здесь появились первые его опыты в поэзии и первая повесть «Евгений и Юлия» (1789).

Н. Карамзин.

М. Погодин.

В свои 23 года Карамзин был образованнейшим человеком. Занятия литературой сменялись у него изучением философии и истории.

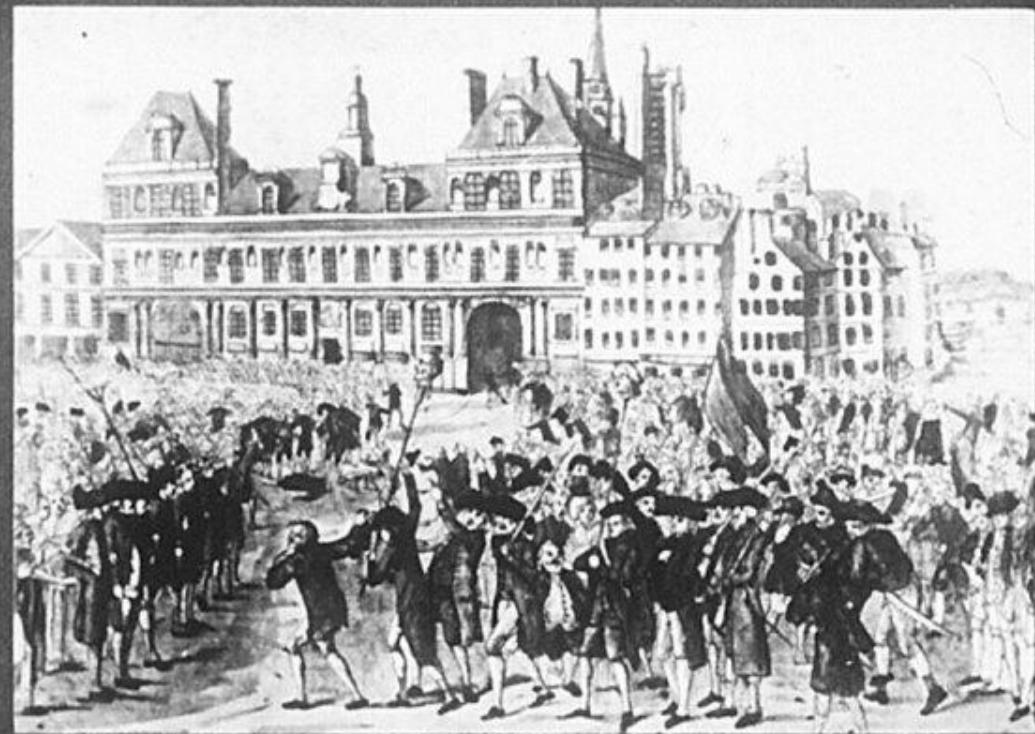
Ему «хотелось поискать ответов на беспокоившие его вопросы, увидеть людей, которые оказали на него действие своими сочинениями, увидеть жизнь просвещенных народов, насладиться красотами природы», — писал в 1866 году первый биограф писателя М. Погодин.

И Карамзин отправляется в путешествие по Европе на полтора года. Он посетил Германию, Швейцарию, Францию, Англию.

Четыре месяца Карамзин провел в революционном Париже. Он присутствовал на бурных заседаниях в Народном собрании, слышал выдающегося оратора Мирабо.

«Французская революция относится к таким явлениям, которые определяют судьбы человечества на долгий ряд веков», — писал позже Карамзин.

И. Гете—немецкий поэт,
философ.

И. Гердер—немецкий философ,
лингвист.

В поисках ответов на волновавшие его философские вопросы Карамзин встречался с выдающимися людьми Запада: учеными, писателями, мыслителями.

В. Капнист.

М. Херасков.

Г. Державин.

Из заграничного путешествия Карамзин приехал с твердым намерением посвятить себя писательству. «Возвратившийся в Россию с умом, обогащенным наблюдениями и воспоминаниями», он начал издавать «Московский журнал», куда привлек лучшие литературные силы той поры.

МОСКОВСКОЙ
ЖУРНАЛЪ.

СОДЕРЖАНИЕ

Ода на смерть Графини Румянцо- вой	210
Письмо къ Прелестѣ	214
Я	230
Эпиграммы	—
Мармонтелемъ вечера	281
Сельской праздникъ и свадьба	292
Письма Русск. Путешественника	308
Лиза и Роза	349
День и Ночь	352
О Московскомъ Театрѣ	353
О книгахъ	358
О иностранныхъ книгахъ	365

ОШИБКИ ВЪ ПЕЧАТИ.

Часть I.

Стран. Стр. Напечат. Чит.

Карамзин печатает в журнале и собственные произведения: статьи, театральные рецензии, а также рецензии на иностранные и русские книги. Он впервые создал отдел критики и выступал сам как критик. «Первый русский критик» сумел «заохотить русскую публику к чтению русских книг», — отмечал В. Белинский.

ВѢСТНИКЪ
ЕВРОПЫ,

издаваемый

Ильией Карамзиным.

ЧАСТЬ I

МОСКВА. 1802.

Въ Университетской Типографии
у Пѣбѣ, Гаріа и Сокса.

Рассказывая о Карамзине, приходится часто употреблять слово «первый». «До Карамзина у нас были периодические издания, но не было ни одного журнала. Он первый дал нам его. Его «Московский журнал» и «Вестник Европы» были для своего времени явлением удивительным и огромным», — писал В. Белинский в 1864 году.

Карамзин был выдающимся журналистом, и его журналы составили крупный этап в развитии русской периодической печати. «Какое разнообразие, какая свежесть, какой тakt в выборе статей, какое умное, живое передавание политических новостей, столь интересных в то время! Какая, по тому времени, умная и ловкая критика!» — восхищался В. Белинский.

«Никто из журналистов наших не был богатее и разнообразнее Карамзина в собственных сочинениях.

Мы видели в нем и политика, и патриота, и критика, и моралиста», — утверждал И. Дмитриев.

Что меланхолия? и фантазии перелив
Став склон и тоски къ утешенью наследенъ.
Веселья нѣ въ еще, и нѣ въ зде музыка;
Отчаянье прошло — но слезы остались,
Она еще взглянуть въ либко не сѣла
и голову свою на руку опустила,
Видѣ Злополучія Готцъ зая и погасъ.
Трагедія для нее задумавши печатать
И на прошедшее взоръ избралъ обращать.

В «Московском журнале» Карамзин печатал и свои стихи. Он был убежден, что «Во всех, во всех странах Поэзия святая наставницей людей, их счастием была». В 1794 году вышел первый сборник стихотворений Карамзина «Мои безделки».

Ф. Глинка.

Поэт Ф. Глинка в 1866 году вспоминал: «Вдруг появились у нас в доме «Мои безделки»... Все бросились к книге и погрузились в нее, читали, читали, перечитывали и наконец почти вытвердили наизусть. От нас пошла книга по всему околотку и возвратилась к нам уже в лепестках... Никто, хоть бы рьяный противник Н.М., не станет отрицать громадного влияния его на современное ему общество».

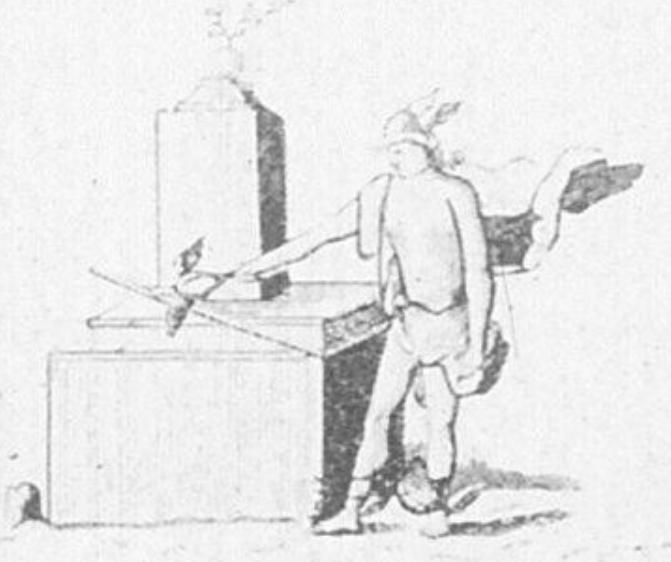

П. Вяземский.

«С ним родилась у нас поэзия чувства, любви к природе, нежных отливов мысли и впечатлений, словом сказать, поэзия внутренняя, задушевная», — отмечал поэт и критик П. Вяземский.

ПИСЬМА
РУССКОГО
ПУТЕШЕСТВЕННИКА.

Кто в сибирь и монголию ехалъ съ союзом
Нашъ гостинъ наше съ союзомъ отъдалъ на 371

ЧЛСТЬ I.

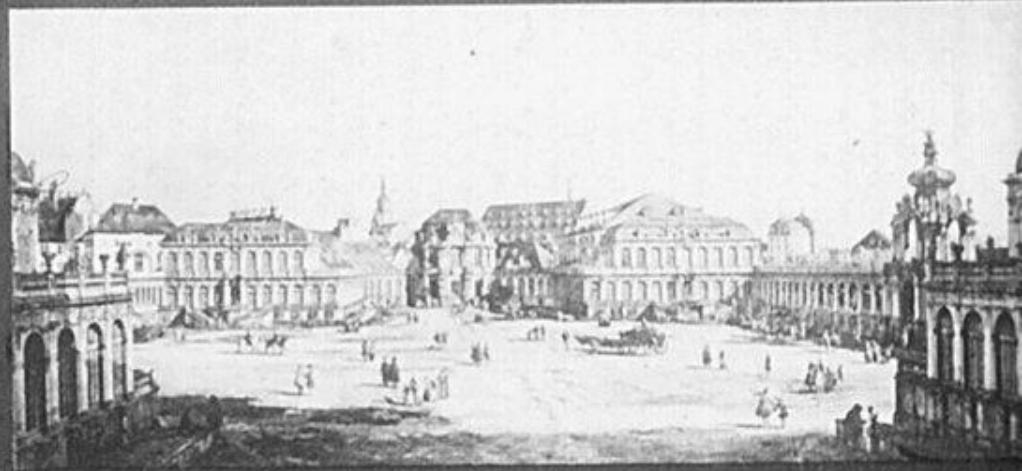
МОСКВА.

ВЪ Университетской Типографии.
у Хр. Фидигра и Хр. Клаудио
1797.

Именно «Московский журнал» принес известность и славу Карамзину-прозаику. На протяжении двух лет с первого номера журнала (1791) Карамзин печатал свое первое крупное произведение «Письма русского путешественника», которые писались в течение десяти лет.

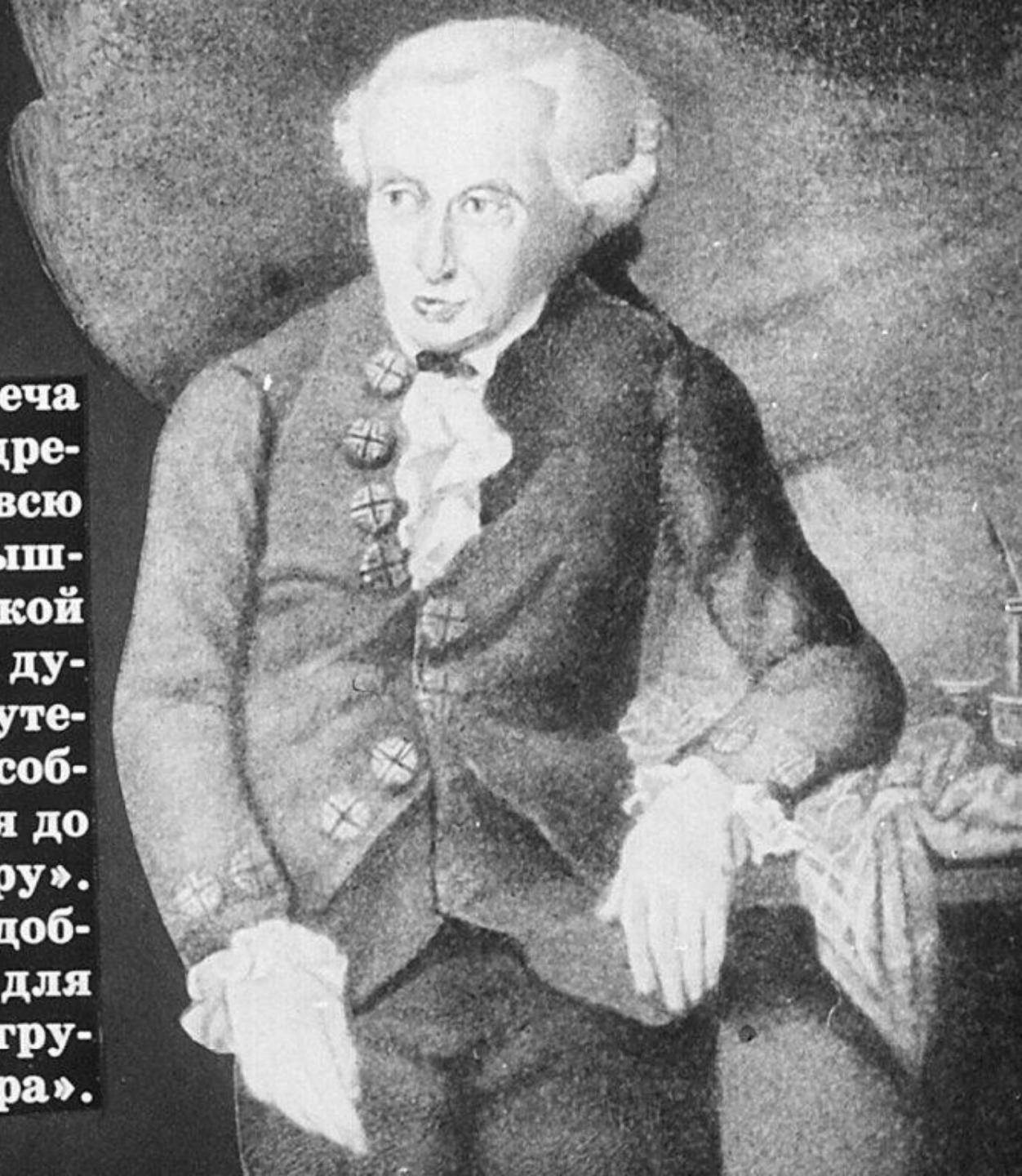

«Письма» явились для русских читателей своеобразной энциклопедией жизни и культуры Запада. Памятники старины, произведения искусства, города, природа, случайные встречи и

встречи со знаменитыми иностранцами, проходя через чуткое сердце путешественника, помогают Карамзину-психологу исследовать жизнь и нравы Европы.

Так, например, встреча с И. Кантом, мудрецом, посвятившим всю свою жизнь размышлением о человеческой судьбе, обостряет духовную работу путешественника, способность «возвышаться до страсти к добру». «Один взгляд на доброго есть счаствие для того, в ком не загружено чувство добра».

Любовь Карамзина к уединению, к кабинетной тиши сочеталась с любовью к путешествиям, к далеким прогулкам. Ф. Глинка вспоминал, что Карамзин «имел привычку — и привычку неизменную, ходить для здоровья много, долго и во всякую погоду». Карамзин любил природу, и общение с ней было ему необходимо.

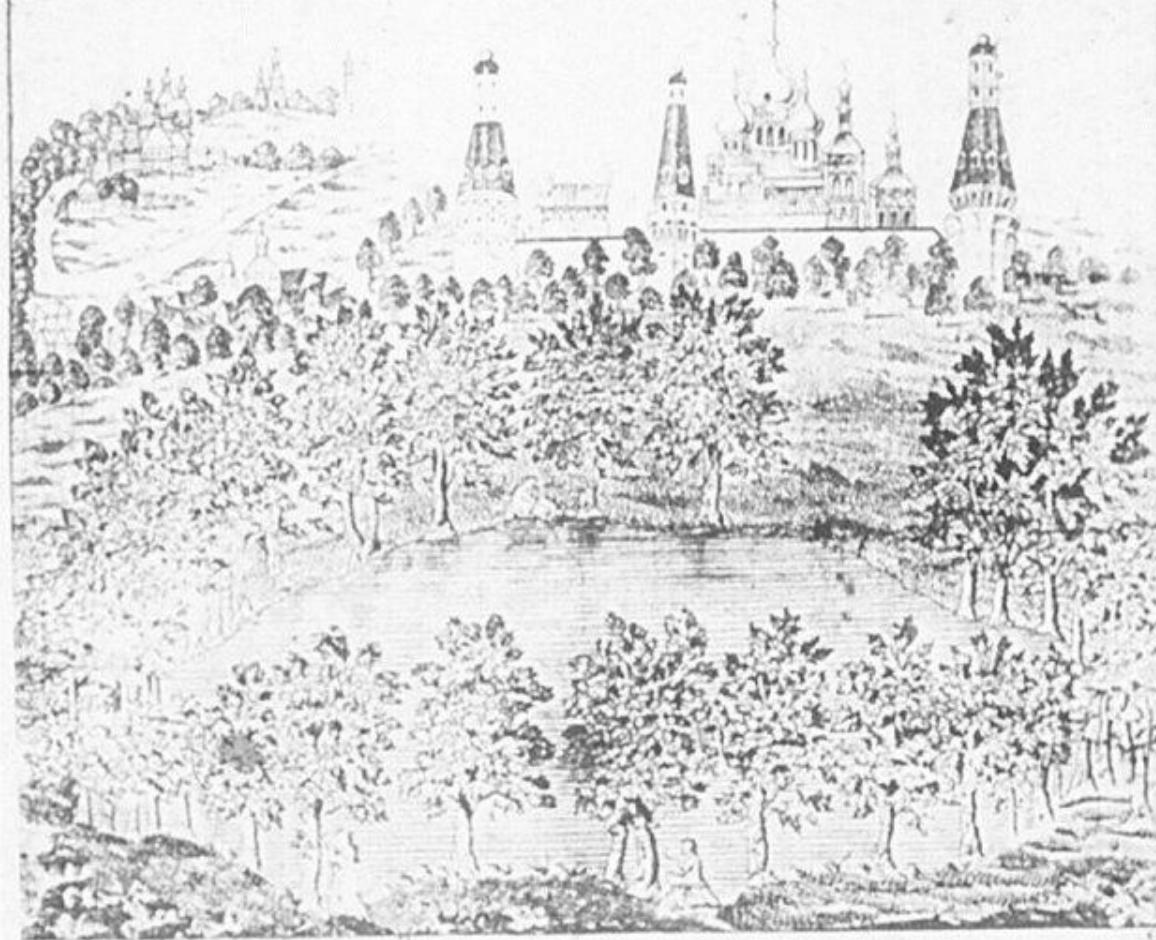

Еще в годы юности Карамзин открыл для себя окрестности Симонова монастыря: «Стоя на сей горе, видишь на правой стороне почти всю Москву... великолепная картина, особенно когда светит на нее солнце...»

«Сочинил я там «Бедную Лизу», — писал Карамзин, — сказку весьма незамысловатую, но столь счастливую для молодого автора, что тысячи любопытных ездили и ходили туда искать следов Лизиных...»

Первая русская сентиментальная повесть «Бедная Лиза» была напечатана в 1792 году в «Московском журнале». В гравюре, приложенной к изданию повести в 1796 году, художник Н. Соколов увековечил поклонение Карамзину: молодые читатели приходили к месту гибели Лизы и выражали свои чувства в стихах, которые вырезали на деревьях.

На берегах реки Каменки, в селе Мещенец, по бывшему дереву, где спиралей приезжал писательский журнал, было высажено множество юных деревьев, увешанных венками из белого и из каждого цветка под цветок, обвязанных шнурком, на рельеф язычком, выражавшим почтение автору, уважение к его литературе и любовь. На приложении к журналу дерево вырезано.

Бывший путь бывшего склонялся
был под любившими, приложившимися

И приложил, поглядывая вдаль, руку засорила

Графский путь — Карамзину!

Всю ширину сердца — покровленных,

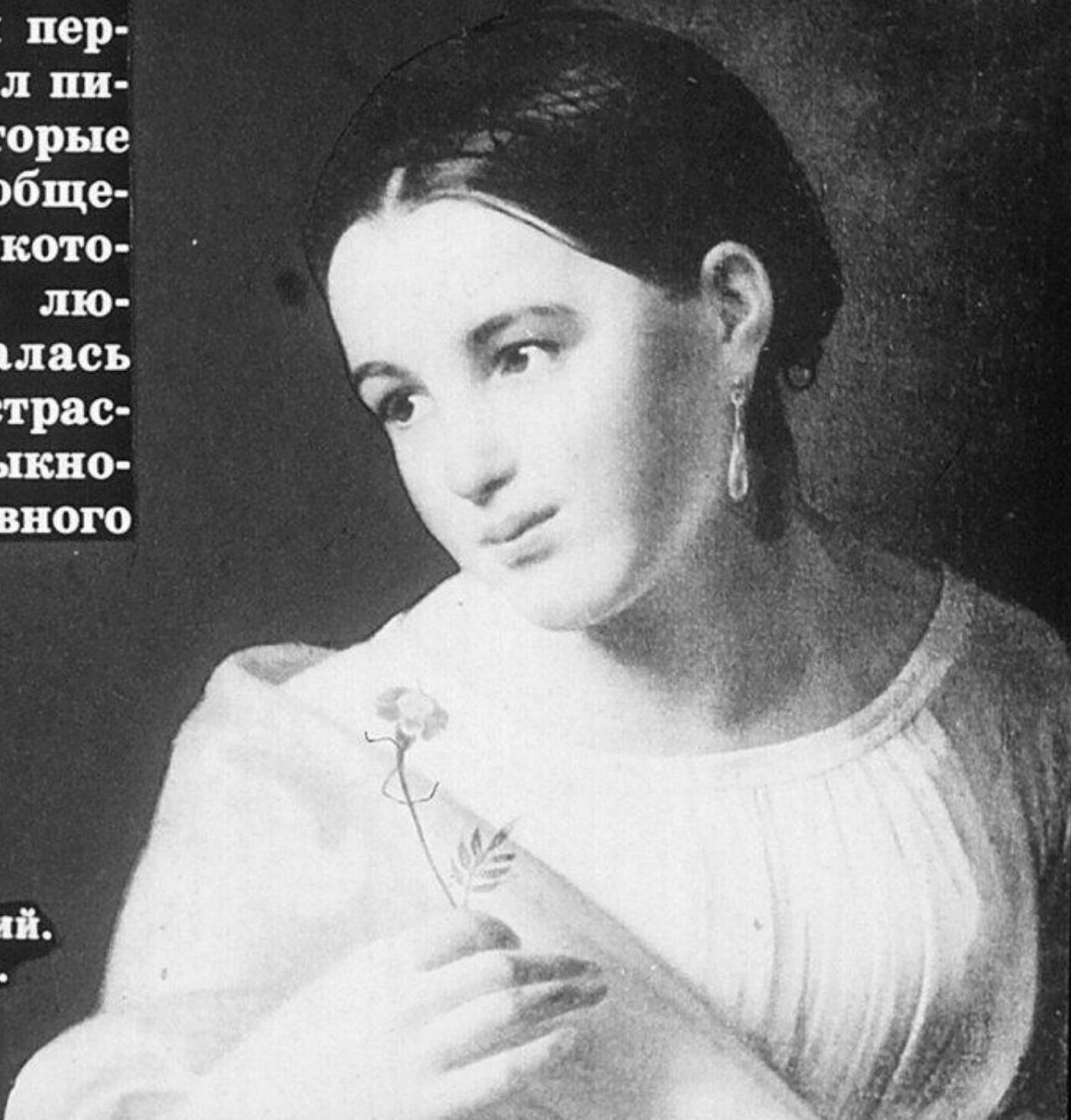
И с любвию твою Алькецъ

Чернинам, губительным птицам птенечнымъ

Каменка не может разобрать, старуха,

Да Карамзинъ губительнымъ Алькецъ Чертленден и именемъ не въвелъ

По словам В. Белинского, «Карамзин первый на Руси начал писать повести, которые заинтересовали общество... повести, в которых действовали люди, изображалась жизнь сердца и страстей посреди обыкновенного повседневного быта».

О. Кипренский.
Бедная Лиза.

Карамзин принес в литературу тему человека и создал язык для раскрытия его внутреннего мира. В. Жуковский писал, что «Карамзин открыл тайну слова в прямом значении—ясности, изящества, точности».

«Я спросил его: откуда взяли вы, Николай Михайлович, такой чудесный слог? Он отвечал: «Из камина!» Как из камина? «А так: я переводил одно и то же раз, два, три раза и, прочитав и обдумав, бросал в камин, пока наконец доходил до того, что мог издать в свет», — вспоминал Ф. Глинка.

Счастье истинно хранится
Всюду с собой, на честной голове;
Задумай, тогда не будешь думать
Чтобы у тебя не было.

Есть в мире чистое счастье,
Быть может, счастье в любви,
Когда любят человека,
Всегда счастлив и счастлив.

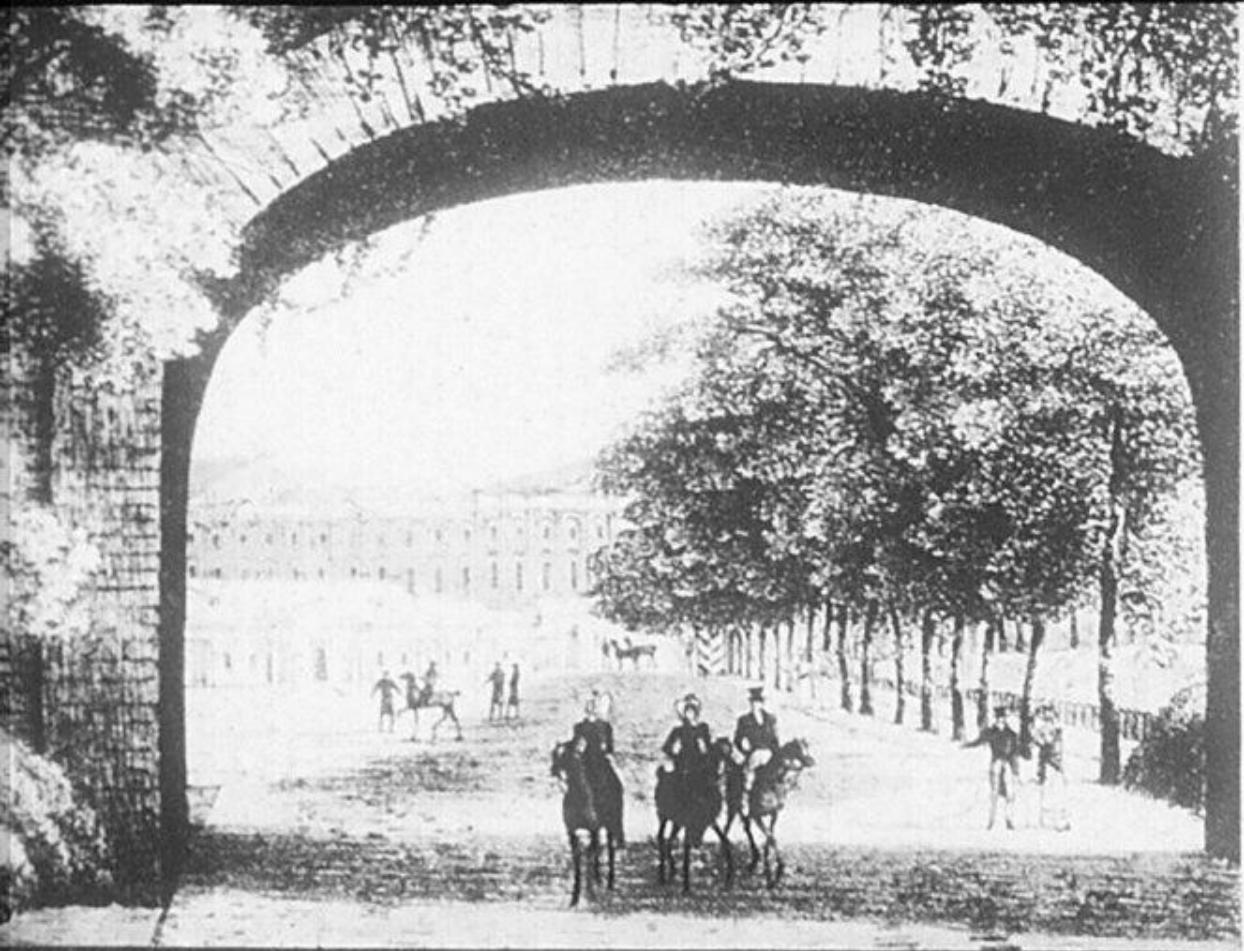
Друга Принца, чистое счастье
Приходит к тебе, когда ты любишь
Кого-нибудь, кто любит тебя.
То счастье не дарит любви.

Невеста принесла счастье
Своим прелестям, запахом
Своими глазами и своим голосом.
Счастье принесло тебе счастье.

Счастье есть блаженство,
Счастье, когда счастлив человек!
Когда любят человека, когда
Счастье принесло тебе счастье!

Счастье принесло счастье
Счастье принесло счастье,
Счастье принесло счастье.
Счастье принесло счастье?

Автограф стихотворения «Счастье истинно хранится».

В 1822 году А.С. Пушкин писал: «Вопрос: чья проза лучшая в нашей литературе? Ответ: Карамзина. Это еще похвала небольшая». Еще лицеистом любил посещать Пушкин Карамзина, который проводил летнее время в Царском Селе. Пушкин до конца жизни питал к Карамзину безграничное уважение, видя в нем не только великого писателя, но и мудреца.

Начав как писатель, показывающий своим современникам Европу, Карамзин завершил свой путь, открыв перед ними Россию, ее историю. Двадцать один год он работал над «Историей государства Российского».

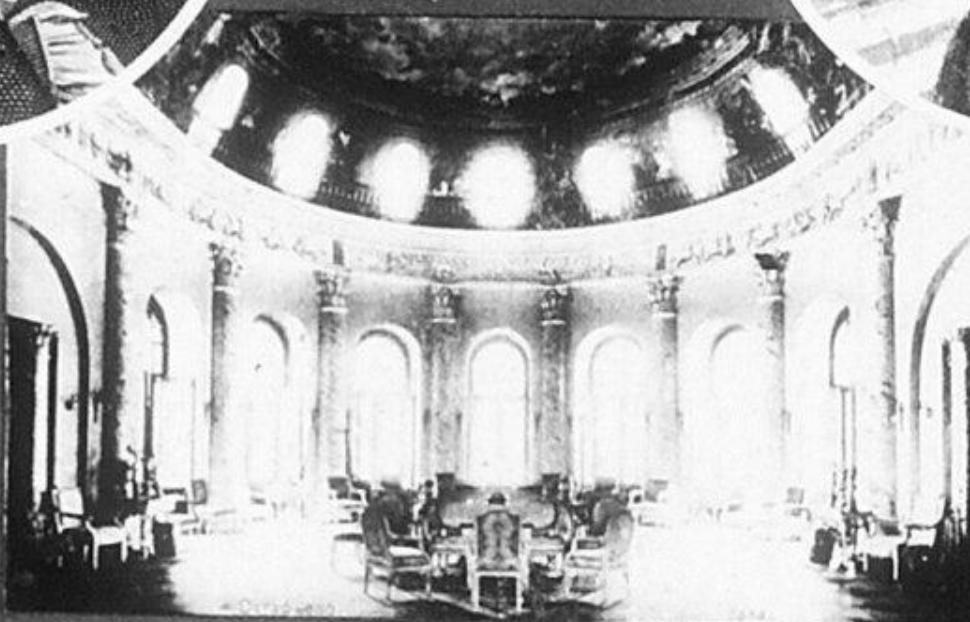
Восемь из двенадцати томов были созданы в Москве и Остафьеве—подмосковном имении князя А. И. Вяземского, на дочери которого, Екатерине Андреевне, Карамзин был женат.

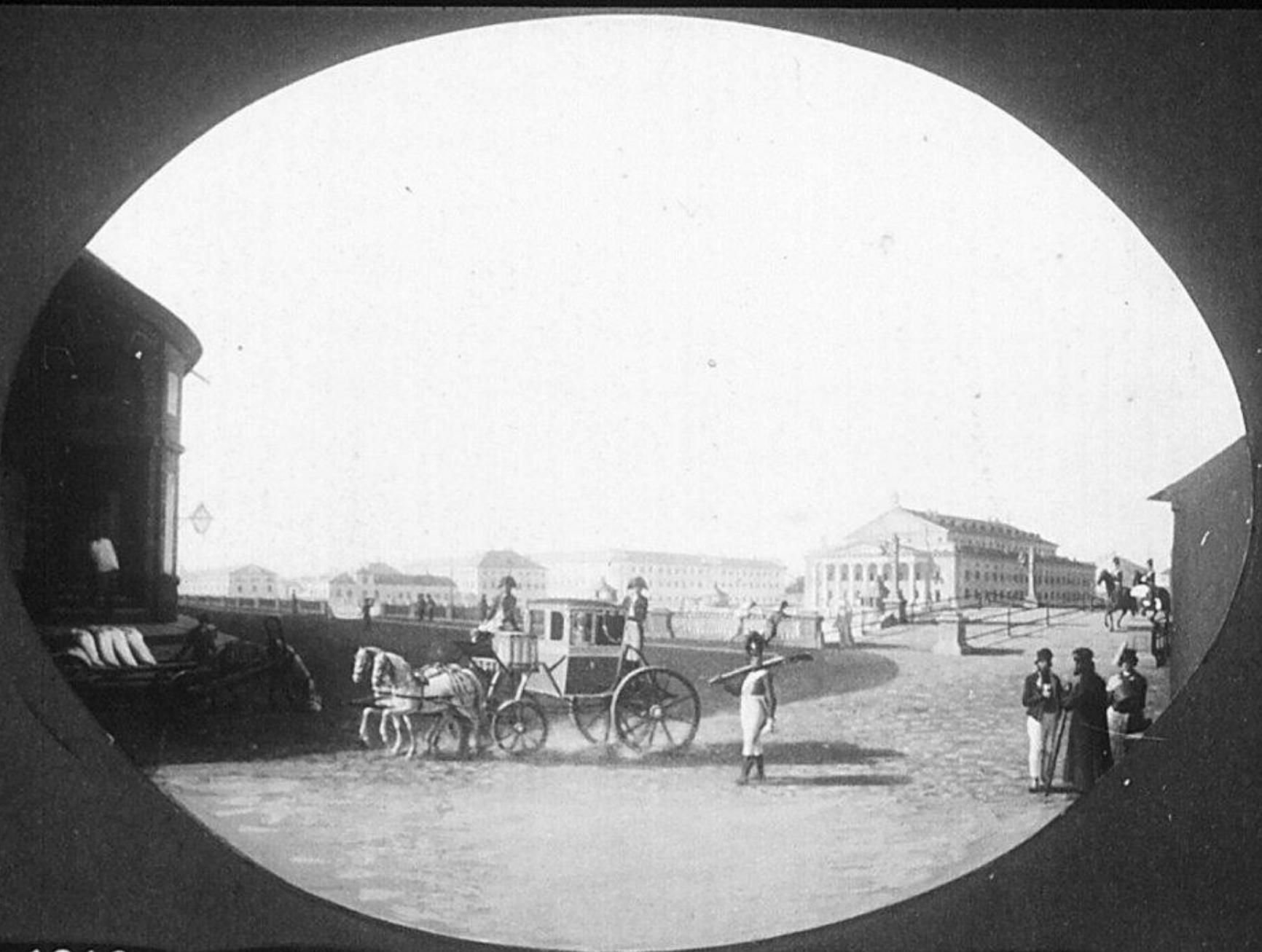
В. Пушкин.

К. Батюшков.

Современники называли Остафьево «Русским Парнасом». Здесь у Карамзина подолгу гостили поэты В. Жуковский, И. Дмитриев, К. Батюшков, В. Пушкин.

В 1816 году Карамзин расстается с Москвой; издание «Истории» вынудило его переехать в Петербург.

«Это было в феврале 1818 года,—вспоминал Пушкин.— Первые восемь томов Русской истории Карамзина вышли в свет. Я прочел их... с жадностью и вниманием. Появление сей книги... наделало много шума и произвело сильное впечатление. Три тысячи экземпляров разошлись в один месяц... пример еединственный в нашей земле. Все, даже светские женщины, бросились читать историю своего отечества, дотоле им неизвестную».

ИСТОРИЯ
ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ XL

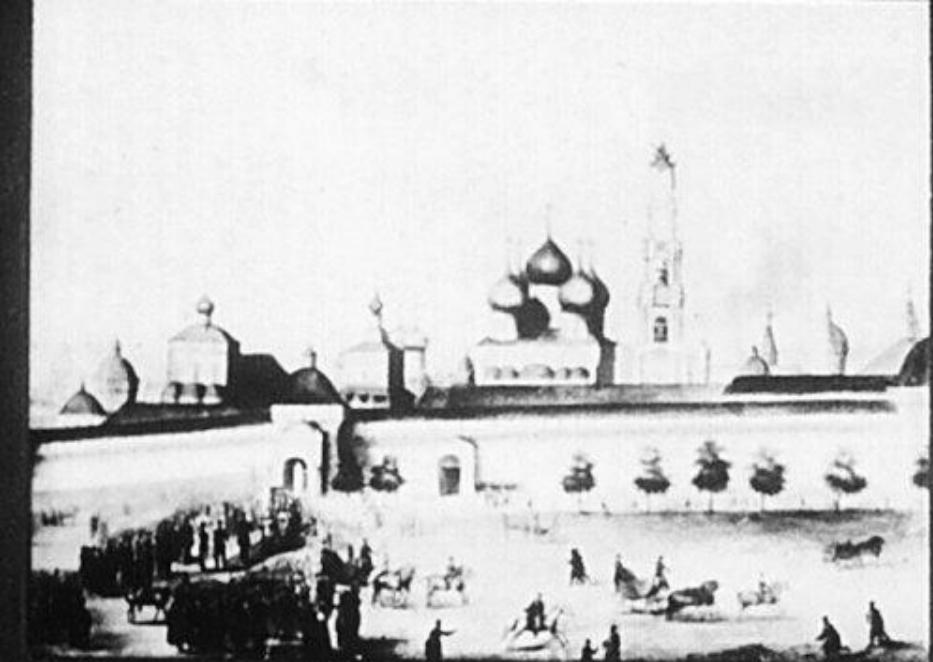
ГЛАВА I.

СВОВАНІЕ Бориса Годунова.

Г. 1598 — 1604.

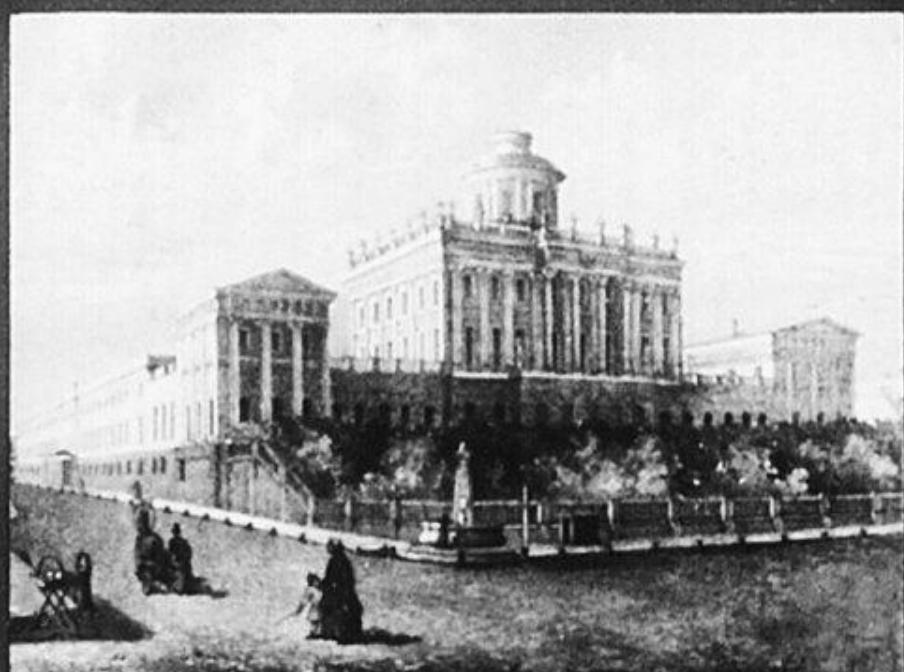
гражданахъ Царя Иоанна Грознаго. Соборная грамота Иоанна Грознаго Тверскому князю послана въ Астрахань имѣющимъ Милковъ Иваномъ и боярскими Ремъ Никитой. Губернаторъ Казанской губерніи Царскому князю. Михаилъ Погодинъ посланъ въ римскій папу Григорія Григорія Казанскому Ивану Потоцкому. Судъ въ Шостакъ Ивану Федорову. Переездъ въ Литву. Свадьба царя Фёдора съ Донской Герцогинею Анастасіею. И регентъ князь Акинѳевъ. Использованіе Иоанна Грознаго въ Грузіи. Губернаторъ Россіи въ Астрахань изъ Амстердама Григорій Флореншипъ. Грабежъ въ Москвѣ. Дѣло Ивана Грознаго, аудиенция патріарха Никона, о престолонаслѣдствіи. Патріархъ Иоаннъ Грознаго Бориса Годунова. Иванъ Грознаго.

В 1821 году вышел 9-й том, посвященный царствованию Ивана Грозного, в 1824—10-й и 11-й тома, рассказывающие о Федоре Иоанновиче и Борисе Годунове. Незаконченный 12-й том был издан после смерти Карамзина. Становление государственного единства России—вот что интересовало историка. «Карамзин есть первый наш историк и последний летописец»,—писал Пушкин.

Троице-Сергиева лавра
в Загорске.

Румянцевская
библиотека.

«История» построена на изучении огромного фактического материала. Карамзин копировал древние рукописи, читал летописи. Он работал в архивах, библиотеках монастырей, в частных хранилищах.

Многие ценные документы, ранее неизвестные, а впоследствии погибшие, дошли до нас благодаря Карамзину. «Древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка Колумбом», — писал Пушкин. — «История государства Российского» есть не только создание великого писателя, но и подвиг честного человека».

БОРИСЪ ГОДУНОВЪ,

СОЧИНЕНИЕ

АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА.

САНКТПЕТЕРВУРГЪ.

1831.

Своего «Бориса Годуно-ва» Пушкин начинает с посвящения Карамзину: «Драгоценной для рос-сиян памяти Николая Михайловича Карамзи-на сей труд, гением его вдохновенный, с благо-говением и благодарно-стью посвящает Александр Пушкин». К сожа-лению, эти слова при-водятся не во всех из-даниях.

«Карамзин представляет явление необыкновенное. Вот о ком из наших писателей можно сказать, что он весь исполнил долг, ничего не зарыл в землю и на данные ему пять талантов истинно принес другие пять».

Н. Гоголь

КОНЕЦ

Автор

Н. ВЫСОКОЛОВА

Художник-оформитель

Е. ЛЕХТ

Редактор

Л. ПУШКОВА

© Студия «ДИАФИЛЬМ» Госкино СССР, 1986 г.

Д-202-86 103062, Москва, Старосадский пер., 7

T15468

Черно-белый 0-20